

С ДНЕМ ПОБЕДЫ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

такие уважаемые ветераны Великой Отечественной войны, профессорско-преподавательский состав, сотрудники, студенты, поздравляю вас с праздником — Днем Победы!

Все дальше в историю уходит события того времени. Радостно видеть молодых солдат Победы, время неумолимо!

Сколько бы лет ни прошло, о подвиге народа в Великой Отечественной, о мужестве и героизме солдат, офицеров и всех тех, кто, не щадя себя, сражался и трудился во имя будущего Родины, будут помнить всегда, передавая эту память из поколения в поколение.

Этот праздник соединил в себе радость и скорбь, гордость и печаль. Каждый четвертый житель Беларуси погиб в огне войны, на Витебщине погиб каждый третий.

В те годы зримо проявилась вся сила нашего народа, его патриотизм и гражданское достоинство.

И это нравственный пример для нынешних и будущих поколений.

Дорогие ветераны, вы защитили Родину, и мы все в неоплаченный долг перед вами и будем помнить об этом всегда.

С праздником вас! Желаю крепкого здоровья, долгих лет жизни и благополучия вам и вашим семьям. Пусть всегда будет мирным и спокойным небо над родной Беларусью.

В. П. ДЕЙКАЛО,
ректор университета,
профессор.

Тяжело ли воевать рядовому солдату?

Рядовому надо уметь все делать самому, и выполнять поставленную боевую задачу, и себя обслуживать. Солдат постоянно находится под контролем, и не бывает такого, чтобы он ничего не делал и был бы свободен.

Напряженная работа была рядовым...

Я служил рядовым (разведчиком-высчитателем) во взводе управления дивизиона артиллерийского гаубичного полка. Прибыв на фронт, наш полк сразу включился в подготовку к наступлению в направлении Берлина. Шли локальные бои. Масштабное наступление на Вислу началось утром 14 января 1945 года. Немцы упорно сопротивлялись.

Несмотря на массированные артиллерийские и авиационные атаки с нашей стороны, когда казалось, что ничего живого не должно остаться после такого обстрела позиций врага, последовавшее наступление пехоты, а за нею и артиллеристов, давалось трудно. На пути вперед лежали трупы немцев и красноармейцев.

19 января взяли г. Лодзь, двинулись на Познань. Сопротивлялись немцы упорно. Мы продвинулись на 1,5—2 км.

Наступали сумерки, а впереди чернели развалины усадьбы, в которой засели немцы.

Неожиданно я получил удар по ногам, упал и не понял, что произошло. Меня ранило осколком мины, которыми немцы обстреливали наступающих. Но мне повезло: между мной и миной оказалась брешь с бревнами. И большинство осколков осталось в этих брешах, а не в моих ногах.

В госпитале некоторые осколки извлекли, а один и сегодня не дает забыть те мучительные фронтные дни.

Затем был Берлин. Шли ожесточенные бои за каждый дом, за каждую улицу.

Демобилизовался в 22 года. Вернулся домой, пошел учиться в 10 класс. Решил, что буду поступать в Минский медицинский институт, подумал, что в этой сфере буду полезен людям.

Конкурс в медицинский был большим. Экзамен в институт сдавал на общих основаниях, успокаивало то, что демобилизованные участники войны проходили без конкурса.

Экзамены сдал хорошо и был зачислен в вуз.

Учиться мне было несложно. И анатомия давалась легко. Я ее учил, знал, и даже троек у меня не было. Учился на стипендию. До 5 курса занимался в кружке терапии, а когда познакомился с судебной медициной, решил стать судебным медиком и никогда об этом не пожалел.

От студентов всегда требуют знаний и отчисляют неуспевающих. А в то время, кроме планового набора студентов, зачисляли и «кандидатов», которые учились рядом, а после сессии их брали на места отчисленных студентов.

Одевались мы скромно. Я ходил в гимнастерке, шинель носил до третьего курса, как и многие бывшие солдаты. И го-

товили мы себе сами (денег на столовую не хватало). В свободное время любили с дворовыми командами поиграть в футбол.

Каждую осень своей студенческой группой ездили на картошку, старшим был кто-то из группы, а преподаватели приезжали только с проверкой. Сознание у нас было как-то выше, чем у сегодняшних студентов.

Хочу сказать нашим молодым коллегам: всегда надейтесь только на себя, серьезно относитесь к делу и к своим обязанностям и стремитесь к знаниям.

М. Ф. ЯБЛОНСКИЙ,
зав. кафедрой судебной
медицины, профессор.

Перед самым концом моего пребывания на фронте произошел один казус, чуть не стоивший мне жизни. В середине апреля 1945 г. на одном из рубежей наш полк задержался на несколько дней, занял оборону. Солдат как всегда было мало, поэтому в окопах они сидели метров на 20 друг от друга. В одну из ночей начальник штаба приказал мне собрать из тыловых подразделений полка (музы-

канти, хозяйственники, трофейная команда) 25 солдат и на передовой соединить траншеи две огневые точки, т.е. прокопать метров 100 траншей. Передний край мне было хорошо знаком.

Ночью я расстался солдат, а потом зашел к командиру роты в землянку. Часа в три ночи я вместе с одним из командиров роты пошел проверять степень выполнения работ. Ночь была очень темная. Одинарчик мне сказал, что мы сильно отклонились вправо. А я вижу на горизонте силуэты людей. Вдруг возникла осветительная ракета. И... о ужас! Перед нами были немцы метрах в 25. Мы с одинарчиком что есть духу бросились назад. Началась стрельба, но мы успели спрятаться в укрытие. Так я за несколько дней до направления на учебу чуть не угодил к немцам.

Числа 21—22 апреля 1945 г. меня вновь вызывает начальник штаба полка. Захожу, докладываю о прибытии. Здесь же сидит командир полка, подполковник Степанов и начдивдив майор м/с Останин. Командир полка поздоровался со мною за руку и шутя сказал: «Надеюсь, что теперь-то мы немцев добьем и без тебя, а ты собирай вещи да поезжай-ка в академию, учиться надо». Сообщил мне о получении приказа о награждении меня орденом Отечественной войны II степени, поблагодарил за добросовестный труд на поле битвы.

Итак, война для меня закончилась. Вся войну я отвоювал в одном полку, стал ветераном полка. Несмотря на ранения и контузию, не покинул полк. Воевал на Западном, Сталинградском, Донском, Степном, 2-м и 1-м Украинских фронтах. Прошел все горячие точки войны, форсировал десятки больших и малых рек, чудом остался в живых. Наверно, родился в рубашке. Я не был храбреем, но и не был трусом. Беспрекословно вы-

(Окончание на 3-й стр.)

Мы нашу Радзіму змаглі адстаяць

Легенды і былі не ўсе

Як мы адступалі, каб зноў нам казалі, наступалі...
У агні мы гарэлi, у снагах замарзалі,
А маці-Радзіму змаглі адстаяць!

Касілі нас бомбы, снарады і кулі,
Іх павіст шалені і сёння чуваць,
Мы гінулі ў Брэсце, у Дняпры мы танулі,
А маці-Радзіму змаглі адстаяць.

Юнацтва шчаслівае ведаць павіна,
Як мір і спакой мы змаглі ўратаваць,
Ад Волгі і Дона дайшлі да Берліна,
А маці-Радзіму змаглі адстаяць!

Зноў тушкі на дрэвах зялёных запелі,
Мы ідзе Перамогу сваю святкаваць,
У вадзе мы танулі, у агні мы гарэлі,
І маці-Радзіму змаглі адстаяць!

Памяці герояў 1941 года

Пад Магілёвам, на Дняпры,
На рубяжах Пасошша...
Без абеліскаў і крыжоў
Зямля пакоіць прах байцоў.

Яны ляглі тут назаўжды,
Не здраджышы народу!
Стрымалі ворага, які
Прайшоў усю Еўропу!

Тут гартавалася ў бах
Моц нашых перамог!
Тут кожны набліжаў яе,
Зрабіўшы ўсё, што мог!

Лей ЦЮТМУ,
ветеран ВДМУ.

С ДНЕМ ПОБЕДЫ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

(Окончание.

Начало на 1-й стр.).

полнял все приказы командиров, какими бы они ни были трудными и опасными для жизни.

В первый день пребывания в академии узнал, что вступительные экзамены предстоит сдать по 12 предметам, в том числе по всем математическим дисциплинам, географии, истории, русскому языку и плюс сочинение.

После собеседования мне дали талон в библиотеку для получения учебников и разместили в общежитии на Боткинской, 5/7. В комнате было 4 человека. И мы все принялись за учебу.

Два месяца учебного сбора пролетели незаметно. Наступила пора сдачи вступительных экзаменов. 12 предметов мы сдали за шесть дней и только сочинение писали на седьмой день. Два предмета ежедневно. Я сдал все экзамены с общим баллом 4,25 и был доволен результатом. Многие сдали со средним баллом 5,0.

Набиралось достаточное количество абитуриентов с баллом выше моего. Нам уже было известно, что набирают 170 человек. Наконец настал день вызова на приемную комиссию. Вызывают меня. Ноги трясутся больше, чем при виде 12 «тигров» в 100 метрах от меня. Захожу, доложил. От волнения заикаюсь усиливается. За столом сидят десятка полтора генералов и полковников. В центре — начальник академии, генерал-полковник м/с Л. А. Орбели. Председатель приемной комиссии сказал следующее: «Мы накануне посоветовались и пришли к единому мнению: принять вас на 1 курс. Вы честно прошли войну, имеющиеся проблемы в ваших знаниях мы компенсируем. Поздравляя вас и желая успеха».

Курс наш был первым из послевоенного набора. Учиться пришли серьезные люди. Поэтому курс был очень сильным. Так, из 120—130 человек у нас половина были Сталинскими стипендиатами. Лодырей, если такие оказывались, исключали, не смотрели на чины и ранги родителей. После сдачи госэкзамена по анатомии было исключено 33 человека. В число исключенных попал Герой Советского Союза Вася Коляда и Юра Парашубский, очень толковый, но лодырь, сын начальника сануправления 3-го Украинского фронта. Только тогда нам стали понятию слова на 2 и на 3 курсе: конкурс продолжается. Кроме караульной службы, мы ездили в лес на заготовку дров для академии. Пропущенные занятия, как правило, отрабатыва-

лись по всем предметам. Я прошивал за книгами дни и ночи. Успеваемость была хорошая. Идя на экзамен, я боялся получить четверку.

А. П. АЛЕКСЕЕВ,
кандидат медицинских наук.

События последних месяцев войны отличались находчивостью, изобретательностью, массовым героизмом наших солдат и офицеров. Огромный боевой опыт успешных оборонительных и наступательных боев поднял на высокий уровень боевой дух наших войск. Мы научились грамотно мыслить, стратегически и тактически разумно воевать, сберегая по возможности жизни наших воинов. Этому способствовало широкое применение артиллерии, танков и авиации, прокладывавших путь матушке пехоте. Но все же боевой дух воина имел огромное, а подчас и решающее значение в достижении Победы. Вот только один яркий пример.

После ряда успешных наступательных операций войска 2-го и 3-го Украинских фронтов подошли к границам Румынии. Последняя капитулировала. Между Румынией и Венгрией располагается Трансильвания — давнее яблоко раздора между этими странами. Перед входом в Трансильванию нашим войскам следовало преодолеть «горловину» между отрогами Карпат. Немцы, понимая ее стратегическое значение как важного

транспортного коридора, создали здесь сильный рубеж обороны. На первом плане выступала линия железобетонных ДОТов. Попытка наших войск с ходу прорвать оборону противника потерпела неудачу. Наступило временное затишье.

В конце января 1945 г. к нам на огневую позицию артиллеристов («Катюши») приходит старший сержант с переднего края и предлагает нашему лейтенанту план подрыва ДОТа, если мы дадим ему ракету. Им заинтересовались и в сопровождении сотрудников «Смерти» доставили в штаб полка. Ведь наши «Катюши», реактивные установки, до конца войны оставались засекреченными и их соответствующим образом охраняли, в том числе и личности. В ходе внимательного разбора с командованием соседней части сомнения рассеялись. Командир нашего полка внимательно выслушал ст. сержанта, одобрил его предложение. Решили провести новое наступление, началом которого будет подрыв ДОТа (если будет?). Под покровом ночи старший сержант Вожжов (как мы потом узнали) с помощью и под контролем наших солдат перетащил ракету (а это «игрушка» длиной 132 см и весом более 20 кг) на нейтральную полосу, вырыл ровик и уложил туда ракету. Для того чтобы она «задействовала», подвели провололочные контакты от аккумуляторов. За это время командиры и штабы полков отработали план прорыва.

Утром, едва забрезжил рассвет, поступила команда о начале операции. Огонь, дым, пыль взметнулись на нейтральной полосе, и это чудовище пошло к амбразурам ДОТа. Он вздрогнул и осел. Ракета точно угодила в амбразуру. В это время захотела артиллерия, нанесла сокрушительный удар по 2 рубежу обороны противника. Пользуясь узким прорывом, в него устремились наши воины, блокировав укрепления с тыла. Почти одновременно был прорван и 2 рубеж обороны противника.

Как выяснилось позже, ст. сержант Вожжов был учителем математики, воевал в пехоте. Он точно рассчитал траекторию «проползания» ракеты, что привело к успеху.

За успешный прорыв обороны противника ст. сержант Вожжов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Е. О. НЕПОКОЙЧИЙ,
доцент.

213 танковая бригада, где я был бригадным врачом, действовала на Западном фронте. В октябре—ноябре 1943 г. она вела наступление против захватчиков в районе г. Ярцево-Сермели. В задачу бригадного врача входил контроль за деятельностью врачей медсанвзвода и фельдшеров танковых батальонов, временное оказание им помощи; организация своевременной эвакуации раненых с поля боя в БрМГ, контроль работы БМП и фельдшеров батальонов. Неоднократно приходилось выезжать в зону боев танковых батальонов НМСБ. Вместе с начальниками штабов танковых батальонов я выезжал в танковые батальоны (в ходе боевых действий), которые раз-

Майор м/с
Белов
Сергей
Иванович

мещались в 1,5 км от переднего края. В эту зону, где мы находились, иногда долетали и взрывались одиночные мины, а немецкие пехотные мины достигали рубежа 1,5—2 км вглубь наших войск.

В один из таких выездов после очередного выстрела немецких минометов я услышал свист, по ногам что-то ударило, а потом стукнулось о землю. Почувствовал: что-то тепло потекло по моим ногам — значит, меня ранило, но не тяжело. Я встал на пехотинца, который стоял рядом со мной и просился к нам в танковую бригаду, увидел фонтанчик крови из его правого виска. Чувствовал себя я нормально, поэтому бросился к солдату-пехотинцу, понимая опасность кровотечения височной артерии. Раненый зашатался и начал падать на землю. Я привалился на земле к раненому, достал перевязочный пакет из кармана, пальцами жажал височную артерию у солдата и быстро стал бинтовать ему голову, кровотечение остановилось.

Солдат служил в стрелковом полку дивизии, которая

танками поддерживала нашу бригаду. Кто-то из пехотных командиров закричал: «Санитары, носильщики, сюда, здесь есть раненый!». Звено санитаров-носильщиков отнесло раненого к стоянке санитарного транспорта.

Мне оказал помощь, наложив повязку, фельдшер батальона, затем вместе с другими ранеными отправили на машине в БРМП. В нем я получил врачебную помощь.

На другой день утром отравили в артиллерийский ХППГ. Опытный хирург тщательно осмотрел мою рану: большая трехглавая мышца поверхности бедра была перерезана на две части немецким осколком. Ведущий хирург крепкими руками соединил (сдвинул) верхний и нижний концы перерезанной мышцы, а затем сшил их, наложил плотную повязку на рану. И дней через 20—25 куски мышцы срослись. Нога начала действовать как здоровая.

С. И. БЕЛОВ,
доктор наук, полковник
медицслужбы в отставке.